

## Глава 891: Кто встанет перед ним?

«Все доказательства сейчас указывают на Чжушу».

Бе Янхун посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Я прошу Ваше Святейшество Попа передать ее мне. Я хочу допросить ее».

‘Чжуша’ было именем, которое Ван Чжицэ дал маленькой Черной Драконице много лет назад.

Это также было имя, которым Бе Янхун и другие эксперты континента часто обращались к ней.

«Я не убивал Бе Тяньсиня, и это определенно не была Чжуша».

Чэнь Чаншэн сказал Бе Янхуну: «Это план. Я в последний раз встречал Бе Тяньсиня в Городе Ханью. Если вы не верите моим словам, вы можете провести расследование, с кем Бе Тяньсинь был в эти последние несколько дней».

Бе Янхун спокойно смотрел на него. Было невозможно сказать, действительно ли он слушал эти слова.

Гоу Ханьши сказал: «Верно, мой сверстник был невероятно талантливым, и у него есть отпечаток на душе, лично оставленный двумя могущественными господами, так что обычные методы не смогли бы навредить ему. Единственная возможность в том, что он попал в засаду эксперта Божественного Домена, который отрезал ци... И по слухам Чжуша еще не смогла высвободиться от печати Ван Чжицэ, так что она не смогла бы проверить подобное».

Глаза Уцюн Би стали совершенно красными, и она не была в состоянии ума слушать разумные доводы. Она пронзительно закричала: «Этот злой дракон не мог сделать это, но не забывай, что у Его Святейшества Попа есть Божественный Посох! Кто еще кроме тебя ненавидит кости этой старой леди и моего жалкого сына! Я только спрашиваю, желаешь ли ты передать этого злого дракона или нет!»

Чэнь Чаншэн затих, после чего ответил: «Простите меня; для меня действительно сложно проследовать этому указу».

Уцюн Би улыбнулась разъяренной улыбкой и закричала: «Тогда не вини эту старую леди за невежливое отношение сегодня!»

Выражение лица архиепископа южной церкви изменилось при этих словах. Он сделал два шага вперед к краю платформы и закричал в ответ: «Что за дерзость! Кто смеет относиться к Его Святейшеству Попу с таким неуважением!»

Уцюн Би закричала в ответ: «Ради личной мести он даже использовал злого дракона, чтобы убить невинного! Как человек таких моральных качеств может иметь право быть Попом!»

Среди толпы поднялся шум при этих словах. Все понимали, что она намеревалась делать.

Уцюн Би настаивала на своем требовании, чтобы Чэнь Чаншэн явил Черного Дракона. Если Чэнь Чаншэн не согласится, она воспользуется этим, чтобы атаковать его.

По ее мнению Черный Дракон был истинным виновником убийства сына, а Чэнь Чаншэн был зачинщиком. Она не могла дать ему уйти.

Даже если ей придется сделать всю Ортодоксию врагом, если ей придется сразиться с миллионами верующих в мире, она все равно убьет Чэнь Чаншэна и отомстит за своего сына!

«Хотела бы я посмотреть, кто же защитит тебя сегодня!»

Уцюн Би уставилась в глаза Чэнь Чаншэну и язвенно выплюнула: «Если ты не желаешь передавать Черного Дракона, ты займешь ее место, я вытяну твои связки, сдеру с тебя кожу, и перемелю твои кости в пыль!»

Если два эксперта Божественного Домена атакуют в одно и то же время, они будут обладать ужасающим импульсом.

Если Префекты Дворца Ли с их сокровищами станут на страже, Чэнь Чаншэну, вероятно, будет нечего бояться, но это был Пик Святой Девы. Эксперты на уровне архиепископа южной церкви и Ху Тридцать Два сильно уступали Уцюн Би и Бе Янхуну. Конечно же, если Принц Сян и другие эксперты дипломатической миссии Имперского Двора возжелают явить себя, ситуация изменится еще раз. Проблема была в том, что все могли видеть тень Имперского Двора за этим делом, и даже если нет, почему бы Имперский Двор стал защищать Дворец Ли?

«Ван По, выбирайся сюда!»

Уцюн Би закричала серому небу холодным визгом: «Ты все еще защищаешь его сегодня? У тебя все еще есть лицо защищать его!»

Культиваторы на плато снова были ошеломлены этими словами. Ван По тоже прибыл сегодня? Тогда где он был?

Если Уцюн Би атакует Чэнь Чаншэна, чтобы отомстить за своего ребенка, учитывая обычное поведение Ван По, что же он поделает?

Прошло некоторое время, но небо осталось мрачным. Никто не появлялся, никто не отвечал.

Казалось, как будто Ван По не пришел сегодня на Пик Святой Девы. Для многих людей на плато это были превосходные новости.

Если он уже был на Пике Святой Девы, но решил не появляться, то это были даже лучшие новости.

Потому что это указывало на его мысли о том, что Чэнь Чаншэн должен передать злого дракона.

Бесчисленные взгляды отвернулись от серого неба к Чэнь Чаншэну на платформе, демонстрируя разнообразный массив эмоций.

Среди них были восторг, тревожность, апатия, а также злость в большой степени.

Уцюн Би начала идти к Чэнь Чаншэну. Ее глаза были холодными, как лед. Фучэнь начал двигаться сам по себе, обращая воздух в ужасающий беспорядок.

Ху Тридцать Два, архиепископ южной церкви, и десяток священников уже были рядом с Чэнь Чаншэном.

Но, как они могли противостоять эксперту Божественного Домена?

Группа Поместья Древа Ученых молчала, а ученики Горы Ли безмолвно переглянулись. Гоу Ханьши был в задумчивом настроении, пока Танг Тридцать Шесть глубокомысленно смотрел на Бе Янхуна.

Действительно ли все так, как и сказала Уцюн Би? Действительно ли не было никого, кто мог защитить Чэнь Чаншэна?

Это место было Пиком Святой Девы. Если был кто-то, кто мог изменить ситуацию, это, естественно, был Храм Южного Ручья.

Ортодоксия разделилась на север и юг, но в отношении святости даосской веры и во внешних вопросах, они всегда шагали нога в ногу.

В прошлом Храм Южного Ручья определенно сохранил бы безопасность Чэнь Чаншэна, так как он был Попом. Однако, с вопросом закрытия храма две стороны вступили в разъяренный конфликт. Позиция Чэнь Чаншэна была беспрецедентно твердой. Предположительно, Храм Южного Ручья, или по крайней мере те три боевых великих тети, не получают другой взгляд на этот долг.

Как и ожидалось, как только Пин Сюань и И Чэнь собрались сказать что-то, их прервало холодное фырканье.

«Так как он - подозреваемый в деле об убийстве, тот злой дракон должен выйти и дать утверждение, даже если это Защитник моей Ортодоксии».

Хуай Би посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Если Ваше Святейшество продолжит усиленно защищать ее, можно заподозрить... что злой дракон действительно был подтолкнут на это вами. Если это правда, то вам не достает моральных качеств, так какое у вас есть право восседать на троне Попа? Как у вас все еще может быть право охватывать законы церкви и влезать в дела моего Храма Южного Ручья?»

Ее слова были строгими и злобными. Они вмиг убрали Храм Южного Ручья из этого дела и подтолкнули Чэнь Чаншэна в невероятно пассивную позицию.

Услышав это, Е Сяолян больше не могла хранить молчание. Она считала Чэнь Чаншэна одним из своих идолов и ни в коей мере не верила в эту критику. Схватив меч, она устремилась в переднюю часть платформы и злобно выкрикнула толпе на плато: «Его Святейшество Поп - не такой человек!»

Рассерженная Хуай Би закричала: «Грешные ученицы, что вы планируете делать!»

Е Сяолян не поворачивала голову.

Уцюн Би медленно приближалась, а ее сопровождала неопишуемая мощь и давление.

Е Сяолян в настоящее время была на верхнем уровне Неземного Открытия. Это было превосходное достижение, учитывая ее время культивации, но как она могла прямо противостоять эксперту Божественного Домена?

Хотя Уцюн Би все еще была на расстоянии трехсот метров, хотя Уцюн Би не давила намеренно на оппонента, лицо Е Сяолян вмиг побледнело, а ее руки начали дрожать.

Но она не уступала, и вскоре еще больше учениц Храма Южного Ручья поспешило к Чэнь

Чаншэну.

При этом зрелище даже Пин Сюань, чья голова была склонена с того момента, как пошла речь о закрытии храма, наконец-то подняла голову.

Она очень хорошо осознавала, что сделала бы Святая Дева.

Она спокойно заявила: «Сформируйте массив мечей!»

Среди гор прозвучал нескончаемый звон.

Множество проблесков мечей осветило мрачное небо.

Несколько десятков девушек поспешило к Чэнь Чаншэну и сформировало известный на весь мир массив мечей Храма Южного Ручья.

Как и было на Горе Хань, как и было в Ортодоксальной Академии.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/282563>